

На правах рукописи

Фатенкова Татьяна Алексеевна

**Идентификация и самоидентификация в структуре современных
семейных отношений**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2010

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

**Научный
руководитель:** **Мальцев Константин Геннадьевич**
доктор философских наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Пак Галина Станиславовна**
доктор философских наук, профессор
Смирнова Анна Владимировна
кандидат социологических наук, доцент

**Ведущая
организация:** **Уральский государственный университет
им. А.М. Горького**

Защита состоится «13» мая 2010 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «12» апреля 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования

Семья относится к числу таких социальных институтов, социальных групп, составляющих базис общества, интерес к которым во все времена носит неизменный характер. Семья как социальный институт оказывает значимое влияние на общество в целом, перспективы и проблемы его развития, а как малая группа на индивида, в частности, на его формирование в разных направлениях: социальном, культурном, психологическом.

Социально-демографическая ситуация как в России, так и в других странах мира, трансформация семьи постоянно находятся в круге научных интересов исследователей, специализирующихся в области семьи. Они отмечают, что следствием происходящей трансформации становится распространение многообразных альтернативных форм семейно-брачных отношений, стремительное изменение позиции в таком важнейшем проявлении брачно-семейных отношений, как моногамия.

Модель семьи в современном российском обществе вариативна. Она может включать в себя зарегистрированный брак мужчины и женщины, сожительство, материнскую и отцовскую семьи, открытый брак, однополый союз и другие.

В рамках общественного мнения нет четкого представления о том, что является семьей. Отсутствует и единое определение данной категории, установленное социологическим сообществом.

В существующем многообразии форм семейно-брачных отношений, при утере классической моногамией монопольного положения, когда образ семьи и семейных отношений в рамках общественного мнения приобретает наиболее расплывчатые формы, остро встаёт проблема семейной идентификации и самоидентификации.

Степень научной разработанности проблемы

Семья исследуется социологами различных школ и направлений, придерживающихся разнообразных подходов.

Изучением семьи занимались известные мыслители XIX – первой половины XX вв.: Л. Морган, Ф. Энгельс, М. Ковалевский, Ф. Ле Пле, П. Сорокин¹. Их труды были посвящены проблемам развития института семьи, ее функциям, историческим типам.

В классической зарубежной и отечественной социологии существует несколько теоретических подходов в изучении семьи: интеракционистский, структурно-функциональный, ситуационный, институциональный и эволюционный.² В последнее время предпринимаются попытки объединения некоторых из них, что сглаживает их однонаправленность³.

Кроме того, принято выделять макросоциологический (структурно-функциональный) и микросоциологический (интерпретативный) подходы, что для отечественного семействедения особенно значимо. В макросоциологии семья рассматривается в качестве социального института, а в микросоциологии она изучается как малая социальная группа.

Институциональный анализ семьи представлен в работах П. Сорокина, А.И. Антонова, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева⁴. Основоположителем подхода к изучению семьи как малой социальной группы является Ф. Ле Пле. Семью

---

¹ См.: Морган, Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев / Л.Г. Морган. Пер. с англ. – Л., 1934. – 199 с.; Морган, Л. Г. Древнее общество / Л.Г. Морган. – М.: Наука, 1983. – 301 с.; Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. 2-е изд. Т.21. – 1964. – С. 23 – 178; Ковалевский М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. Ковалевский / Пер. с фр., под ред. М.О. Косвена. М.: ОГИЗ, 1939. – 187 с.; Ле Пле, Ф. Основная конституция человеческого рода / Ф. Ле Пле // М., 1897; Сорокин, П.А. Кризис современной семьи / П.А. Сорокин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 41 – 60 и др.

² См.: Ковалевский М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. Ковалевский / Пер. с фр., под ред. М.О. Косвена. – М.: ОГИЗ, 1939. – 187 с.; Гуд, У. Социология семьи // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965. – С. 194 – 256; Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс // Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – 1964. – С. 23 – 178; Морган, Л. Г. Древнее общество / Л.Г. Морган. – М.: Наука, 1983. – 301 с. и др.

³ См.: Голод, С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ / С.И. Голод // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С. 106 – 119 и др.

⁴ См.: Сорокин, П.А. Кризис современной семьи / П.А. Сорокин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 41 – 60; Антонов, А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? / А.И. Антонов // СОЦИС. – 1999. – № 3. – С. 80 – 86; Мацковский, М.С. Российская семья в изменяющемся мире / М.С. Мацковский // Семья в России. – 1995. – № 3 – 4. – С. 25 – 35; Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.; Харчев, А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А.Г. Харчев. – Перепеч. с изд. 1979 г. – М.: ЦСП, 2003. – 342 с. и др.

как малую социальную группу в отечественной социологии рассматривают такие социологи, как С.И. Голод, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова, З.Х. Саралиева¹.

Современное состояние российской семьи анализировалось одними исследователями с позиции кризиса семьи (А.И. Антонов и В.М. Медков, М.С. Мацковский²), другими как результат её трансформации (А.Г. Вишневский, С.И. Голод, А.А. Клецин³).

Аспекты трансформации форм семейно-брачных отношений, проблемы современных типов семей, статистические данные и результаты исследований общественного мнения относительно альтернативного способа организации семейной жизни выражены в трудах российских социологов: С.И. Голода, Т.А. Гурко, О.М. Здравомысловой, Л.В. Карцевой, И.С. Кона, А.Р. Михеевой и др.⁴

Особенно стоит выделить нижегородских исследователей (З.Х. Саралиеву, Т.В. Свадьбину, С.С. Балабанова, Н.Ю. Егорову)⁵, занимающихся

---

¹ См. например: Голод, С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ / С.И. Голод // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С. 106 – 119; Гурко, Т.А. Родительство, социологические аспекты / Т.А. Гурко. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 160 с.; Здравомыслова, О.М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования) / О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян. – М.: «Эдиториал УРСС», 1998. – 176 с.; Саралиева, З.Х. Современная семья – основное противоречие / З.Х. Саралиева // Малая социальная группа: Социокультурный и социопсихологический аспекты: в 2-х т. Том 1 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2004 – С. 34 – 38 и др.

² См.: Антонов, А.И. Микросоциология семьи / А.И. Антонов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 368 с.; Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во международного университета бизнеса и управления, 1996. – 304 с.; Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется / А.И. Антонов // Семья в России. – 1999. – № 1 – 2. – С. 30 – 40; Мацковский, М.С. Российская семья в изменяющемся мире / М.С. Мацковский // Семья в России. – 1995. – № 3 – 4. – С. 25 – 35 и др.

³ См.: Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее / А.Г. Вишневский. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.; Вишневский, А.Г. Россия во всемирном контексте / А.Г. Вишневский // Мир России. – 1999. – № 1-2. – С. 79 – 134; Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. – СПб., ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 272 с.; Клецин, А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание / А.А. Клецин // Рубеж. – № 5. – С. 166 – 179 и др.

⁴ См.: Голод, С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ / С.И. Голод // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С. 106 – 119; Гурко, Т.А. Трансформация института современной семьи / Т.А. Гурко // СОЦИС. – 1995. – № 10. – С. 95 – 99; Здравомыслова, О.М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования) / О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян. – М.: «Эдиториал УРСС», 1998. – 176 с.; Карцева, Л.В. Семья в трансформирующемся обществе / Л.В. Карцева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. – 2004. – № 1. – С. 65 – 72; Михеева, А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты / А.Р. Михеева. – Новосибирск, Новос. гос. ун-т, 2001. – 74 с. и др.

⁵ См.: Саралиева, З.Х. Нижегородская семья – 2007 / З.Х. Саралиева // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. – С. 87 – 98; Свадьбина, Т.В. Семья и российское общество в поисках обновления:

изучением семьи достаточно широко (в т.ч. современных форм семейно-брачных отношений): способы рассмотрения, характеристики, проблемы семьи, особенности общественного мнения и многое другое.

Затрагивая тему идентификации и идентичности личности, можно говорить о таких именах, как Дж. Герберт Мид, А. Гидденс, В.А. Ядов¹, которые в той или иной степени касались данной проблематики и, при всем разнообразии их подходов, формировали и укрепляли границы этой области знания. Социологическая интерпретация проблемы социальной идентификации как процесса связана с работами таких классиков социологии, как К. Маркс, Э. Дюркгейм, П. Бурдьё².

Изучением проблемы семейной идентификации и самоидентификации в том смысле, в котором мы ее рассматриваем, практически не занимаются другие исследователи. Разбирается либо только аспект национальной самоидентификации в смешанных браках, либо исследуются религиозный и этнический аспекты самоидентификации в работах историко-культурологической направленности. В социологических источниках семья берется как один из многочисленных объектов социальной идентификации: социальная идентификация в кризисном обществе, социальная идентичность и перестройка ценностного сознания различных групп населения, самоопределение в стратифицированной системе общества, особенности социальной идентификации на различных стадиях жизненного цикла и др.³

Монография / Т.В. Свадьбина. – Н.Новгород: изд-во НГПУ, 2000. – 339 с.; Балабанов, С.С. Воспитательный потенциал семьи / С.С. Балабанов // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты: В 2-х т. Том 2 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2004. – С. 44 – 48; Егорова, Н.Ю. Институционализация отношений сожительства: автореф. дис... канд. соц. наук: 22.00.04 / Н.Ю. Егорова. – Н. Новгород, 2004. – С. 16 – 19 и др.

¹ См.: Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 121 – 123; Giddens, A. *Modernity and Self-Identity*. – Cambridge: Polity press, 1991. – P. 88–99; Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический журнал. – №1. – 1994 и др.

² См.: Маркс, К. *Немецкая идеология* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения в трех томах. – М., 1980 – Т.1; Дюркгейм, Э. *О разделении общественного труда* / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1990. – С. 450 – 570; Бурдьё, П. *Социальное пространство и символическая власть* // Начала. М.: Socio-Logos, 1994 и др.

³ См. подробнее: Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический журнал. – №1. – 1994; Шматко Н. А., Кочанов Ю. Л. Социальная идентичность и перестройка ценностного сознания различных групп населения: Научный отчет. М: Российская академия наук; Институт социологии, 1991; Игитханян Е. Г. Самоопределение в стратифицированной системе общества // Социальная идентификация личности. Годичный отчет за 1992 год по разделу подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» / Под ред. В.А. Ядова. М.: Российская академия наук; Институт

Стоит особенно выделить таких социологов, как Е. Вовк, А.В. Носкова, А.Б. Синельников¹, которые занимаются исследованиями различных аспектов, связанных с семейной идентификацией и идентификацией брака: критериями брака (сравнение зарегистрированного брака и сожительства), факторами стабильности семьи.

Автором настоящего диссертационного исследования проводится анализ особенностей восприятия разнообразных современных форм семейно-брачных отношений самими участниками этих отношений и обществом, а также изучается общественное мнение относительно того, что же в действительности собой представляет современная семья, каковы критерии семейных отношений внутри группы людей и границы отношений, за пределами которых семья перестает существовать. В работах социологов данная проблематика исследуется, в основном, в двух направлениях: либо просматривается и позиционируется негативное, неодобряемое отношение самого ученого в отношении многообразия форм семьи (сожительства, конкубинат, однополые союзы и т.д.), а по сути проблемы этих семей, особенности, данные статистики и демографические показатели не изучаются; либо акцентируется внимание только на каком-либо одном аспекте: отношении общества к различным формам семьи; проблемы наиболее распространенных из них типов (например, сожительство или материнские семьи), рассматриваемые часто в русле социальной работы, а не социологии, или только перечисление различных форм семьи.

социологии, 1993; Козлова Т. 3. Особенности социальной идентификации на различных стадиях жизненного цикла // Социальная идентификация личности: Годичный отчет за 1992 год по разделу подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» / Под ред. В. А. Ядова. М.: Российская академия наук; Институт социологии, 1993 и др.

¹ См.: Вовк, Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации / Е. Вовк // Социальная реальность, №4, 2006. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.fom.ru>, свободный. – Загл. с экрана; Носкова, А.В. Социальные факторы межличностного благополучия в семье / А.В. Носкова // Демографические исследования, №10. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html, свободный. – Загл. с экрана; Синельников, А.Б. Уважительные причины развода / А.Б. Синельников // Демографические исследования, №№8-9. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html, свободный. – Загл. с экрана и др.

Целью работы является выявление особенностей идентификации в отношении современных форм семьи и самоидентификации в отношении собственных семей. В ходе работы предполагается решить следующие **задачи:**

- Провести анализ основных теоретических социологических подходов к изучению семьи, ее определению в аспекте процесса идентификации.
- На основе авторского эмпирического исследования сформулировать обобщенное определение семейной идентификации для понимания семьи как социального института и семейной самоидентификации как малой социальной группы.
- Установить, как критерии, границы и формы современных семейных отношений определяются общественным мнением в Нижегородском регионе.
- Выявить отношение нижегородцев к современным типам семьи.
- Систематизировать представления нижегородцев о структуре и качествах современной российской семьи.

Объект исследования – идентификация в структуре современных семейных отношений.

Предмет исследования – способы семейной идентификации и самоидентификации в структуре семейных отношений.

Теоретическими и методологическими основами диссертационной работы являются:

- Используются макросоциологический (структурно-функциональный) и микросоциологический (интерпретативный) подходы. Применена трансформационная (адаптационная) концепция социологии семьи.
- Идеи Э. Дюркгейма, К. Маркса, П. Бурдьё, Дж. Герберта Мида, А. Гидденса, В.А. Ядова относительно социальной идентификации.
- Подходы современных отечественных социологов к изучению изменений, связанных с институтом семьи и семьей как малой социальной группой (А.И. Антонов и В.М. Медков, М.С. Мацковский, С.И. Голод,

А.А. Клецин, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова, А.Р. Михеева, З.Х. Саралиева).

Эмпирическую базу исследования составили:

- Данные опроса, проведенного диссертантом в 2008 году, посвященного проблеме семейной идентификации и самоидентификации. Сбор информации был осуществлен методом анкетирования, выборка квотная (по полу, возрасту, месту проживания (городское и сельское население Нижнего Новгорода (г.Н.Новгород, а также Княгининский район – г. Княгинино, с. Возрождение)). Объем выборки составил 325 человек. Полученные данные были обработаны с помощью программы SPSS.
- Данные российских переписей населения (1989 и 2002 годов), микропереписи 1994 года.

Научная новизна:

- На основе авторского эмпирического исследования сформулировано обобщенное определение семейной идентификации для понимания семьи как социального института и семейной самоидентификации как малой социальной группы.
- Обозначены критерии современных семейных отношений, определенные общественным мнением в Нижегородском регионе.
- Выявлены границы современных семейных отношений, установленные общественным мнением в Нижегородском регионе.
- Определены формы, в которых могут быть выражены современные семейные отношения, обозначенные общественным мнением в Нижегородском регионе.
- Систематизированы представления нижегородцев о структуре и качествах современной российской семьи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семейная идентификация – двойственный процесс, предполагающий установление соответствия рассматриваемых семейных отношений формальным критериям/общественным нормам семьи, принятым в

конкретном социуме (регистрация, венчание брака, совместное проживание, воспитание детей и т.д.), и субъективного восприятия данных отношений в качестве семьи.

В семейной идентификации автор разграничивает собственно «семейную идентификацию» и «семейную самоидентификацию». Первая предполагает взгляд со стороны, вторая – изнутри.

2. Критериями современных семейных отношений по показателям *семейной идентификации*, по мнению нижегородцев, являются: взаимопомощь, чувства, рождение и воспитание детей, сексуальные отношения, совместное проживание, совместное ведение домашнего хозяйства, совместный домашний бюджет и стабильные длительные партнерские отношения.

В рамках *самоидентификации* общими критериями семейных отношений для людей, находящихся в первом браке, повторном браке и сожительстве, являются: рождение и воспитание детей, совместное проживание, совместное ведение домашнего хозяйства, совместный домашний бюджет, сексуальные отношения, взаимопомощь. Отличительными критериями оказываются: для сожительств наиболее важной составляющей их семей, в отличие от двух других типов семей, не является ни стабильные длительные партнерские отношения, ни регистрация отношений; приоритетными являются общие интересы и увлечения. Для зарегистрированных (первых и повторных) браков они не являются существенным звеном их семейных отношений.

3. По мнению нижегородцев, семья не разрушается, даже если партнеры перейдут на раздельное ведение домашнего хозяйства, несовместное проведение свободного времени, досуга, раздельное ведение бюджета. Бездетность (нежелание (9,6%) или невозможность иметь детей (6,2%) одним из партнеров), раздельное проживание (9,6%), отказ от сексуальных отношений одним из партнеров (4,3%) также могут быть приемлемыми компонентами семейных отношений. Следовательно,

рассмотренные здесь критерии, по оценкам респондентов, не носят строго необходимого характера.

Границами, за пределами которых существование семьи перестает быть допустимым, являются: измена, наличие сексуальных связей на стороне (40,6%), насилие со стороны одного из партнеров (22%), наличие одновременно более одного семейного союза у любого из партнеров (16,7%). Выход за пределы семейного союза делает семью невозможной.

4. По оценкам жителей Нижегородского региона выделяются три группы форм совместных отношений:

- «полноценные семьи»: венчанные браки (81%) и зарегистрированные союзы мужчины и женщины без венчания (67,7%);
- «квазисемьи»: сожительства (37,8%) и материнские семьи (31,1%);
- «неполноценные семьи»: однополый союз (4,2%), Годвин-брак (3,6%), конкубинат (3,3%), суаньянтаж (2,7%) и свингерство (2,1%).

Семейная самоидентификация характеризуется самовосприятием представителей современных форм семейных отношений в качестве «полноценных» семей: зарегистрированные браки (первый – 30,2% и повторный – 4,2%), сожительство – 4,5%.

Ситуация, где показатели семейной идентификации и самоидентификации расходятся, относится к сожительству, где партнеры считают себя «полноценной семьей», в отличие от большинства нижегородцев, которые причисляют такую форму семейных отношений к «квазисемьям».

5. Представления большинства нижегородцев (86,2%) о структуре современной российской семьи имеют отношение к классической моногамии. Наделяемые нижегородцами черты современных семейных отношений в России носят односторонне позитивный характер (забота, взаимопонимание, равноправие). Только среди той незначительной группы респондентов (7,3%), где в описании современной российской семьи помимо модели классической моногамии присутствуют варианты других типов семей

(сожителство, материнская семья), появляются и негативные качества семейных отношений (конфликты, неравноправие). Это свидетельствует о том, что нижегородцы не разделяют мнения о вариативности типов семейного образа жизни. Но, с другой стороны, у жителей Нижегородского региона нет однозначно негативной реакции на то, что в России все меньшее количество пар регистрируют свои отношения. Таким образом, обнаруживаются противоречия, существующие в рамках общественного мнения нижегородцев относительно разнообразия современных форм семьи.

Теоретическая значимость результатов. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в анализ особенностей и тенденций, касающихся семейно-брачных отношений в современной России. Социологическая интерпретация показателей семейной идентификации и самоидентификации обогащает научное знание в социологии семьи, в гендерной социологии.

Практическая значимость результатов. Основные теоретические выводы, результаты проведенного диссертантом социологического исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по социологии семьи, а также в научных исследованиях и прикладных разработках в сфере семейно-брачных отношений. Работа включает статистический и аналитический материал, который представляет интерес в качестве справочной информации, характеризующей современные формы семейно-брачных отношений, их социальную оценку и показатели семейной идентификации и самоидентификации.

Апробация результатов исследования.

Материалы, изложенные в диссертационной работе, были апробированы в выступлениях на следующих конференциях:

- Международная научно-практическая конференция «Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты» (18 – 20 марта 2004 г., Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

- Международная научно-практическая конференция «Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития» (октябрь 2007, Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).
- Международная научно-практическая конференция «Старшее поколение в современной семье» (ноябрь 2008, Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).
- 13-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) (19-23 октября 2008 года, Нижегородская область, «Татинец»).

Результаты диссертационного исследования отражены в 10-ти научных публикациях, общим объемом 3,5 п.л., в том числе 2-ух статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии (150 источников), приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретико-методологические основы, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Современная семья как объект социологического исследования»** посвящена изучению современного состояния семьи как социального института и как малой социальной группы.

Первый параграф **«Теоретические и методологические основы социологического анализа семьи»** посвящен основным социологическим подходам к изучению семьи, современным научным парадигмам в российской социологии, объясняющим изменения в семье как институте и группе, и определению категории «семья» в социологии.

Рассматриваются существующие как в классической зарубежной, так и в отечественной социологии теоретические подходы в изучении семьи: интеракционистский, структурно-функциональный, ситуационный, институциональный и эволюционный. В последнее время предпринимаются попытки объединения некоторых из них.

Используются идеи известных мыслителей XIX – первой половины XX вв.: Л. Моргана, Ф. Энгельса, М. Ковалевского, Ф. Ле Пле, П. Сорокина, посвященных проблемам развития института семьи, ее историческим типам и функциям.

Указывается на то, что принято выделять микросоциологический (интерпретативный) и макросоциологический (структурно-функциональный) подходы, что для отечественного семействедения особенно значимо. В микросоциологии (С.И. Голод, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова и З.Х. Саралиева) семья изучается как малая социальная группа, а в макросоциологии (П. Сорокин, А.И. Антонов, В.М. Медков, М.С. Мацковский, А.Г. Харчев) она рассматривается в качестве социального института. В диссертационной работе автор использует микросоциологический (интерпретативный) и макросоциологический (структурно-функциональный) подходы в их единстве, что обеспечивает объективную социологическую оценку семьи, привнося в поле зрения исследователя и аспект ее институционального развития, и аспект структуры и характера внутрисемейных отношений.

Диссертант осуществляет анализ существующих в российской социологии семьи двух научных парадигм, которые объясняют изменения, затронувшие институт семьи: трансформационной (адаптационной) и консервативно-кризисной, отдавая предпочтение первой концепции. Она позволяет исследователю изучать альтернативные формы семейно-брачных отношений.

Основное внимание автора сосредоточено на существовании многообразия определений семьи в социологии в зависимости как от

конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, так и от задач исследования.

Проводится анализ значимых подходов к определению семьи в социологии, предлагаемых А.И. Антоновым и В.М. Медковым – триединство отношений супружества-родительства-родства¹; С. И. Голодом – наличие, по меньшей мере, одного из этих отношений²; З.Х. Саралиевой – «способ организации частной жизни людей, не обязательно мужчины и женщины, находящихся в том числе в гетеросексуальных отношениях»³.

Подчеркивается, что авторы первого определения признают только классическую моногамию в качестве семьи как таковой в строгой ее форме. В нашем понимании данная концепция не отвечает современным тенденциям: изменения, связанные с институтом семьи в целом и семьей как малой социальной группой, в частности, и происходящие не только в нашей стране, но и во многих странах мира, порождают широкое многообразие форм семейно-брачных отношений.

В заключении параграфа делается вывод о том, что два последних определения семьи кажутся наиболее подходящими для нашего понимания семьи и исследования, проводимого в рамках данной работы. Они позволяют охватить весь спектр семейно-брачных отношений, существующий в современном мире.

Во втором параграфе **«Современное состояние институтов семьи и брака (в аспекте основных направлений демографических изменений в России и странах Западной Европы)»** представлены основные демографические тенденции касательно семьи и брака в России и в странах Западной Европы.

---

¹ См.: Антонов, А.И., Медков, В.М. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – С. 65.

² Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – С. 187.

³ См.: Саралиева, З.Х. Современная семья – основное противоречие / З.Х.Саралиева // Малая социальная группа: Социокультурный и социопсихологический аспекты: в 2-х т. Том 1 / Под общей редакцией проф. З.Х.Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2004 – С. 37.

И там, и здесь наблюдается снижение коэффициента общей рождаемости при росте доли внебрачных рождений; понижение показателей брачности (или незначительные ее показатели) при увеличении не состоящих в зарегистрированном браке и росте доли незарегистрированных браков; высокий уровень разводимости.

Снижение доли официальных браков не означает обесценивания близких личных отношений, вероятнее всего, оно компенсируется ростом доли неофициальных союзов. В этой связи можно предполагать, что люди стали чаще выбирать альтернативную браку форму совместного проживания.

Указанные изменения не могут не отразиться на самом институте семьи. Как следствие – многообразие моделей семьи, существующих параллельно основной ее форме – моногамной семье.

В третьем параграфе **«Альтернативные формы семьи»** анализируются классификации и раскрываются основные особенности альтернативных семей. Дается характеристика моногамных союзов (сожительства), материнских семей, полигамных союзов (конкубината, суаньянтажа), однополых семей, свингерства, нетрадиционных семей (Годвин-брака). Анализируются определение, параметры и перспективы распространенности, отношение общественности, проблемы, касающиеся альтернативных форм семейно-брачных отношений.

Выбор используемой в работе классификации обусловлен такими ее преимуществами, как *полнота* (отражены практически все встречающиеся в мире альтернативные формы семейных отношений, а также типы моногамных семей), *логичность построения*, контекстное сходство с разделяемым диссертантом подходом к семье.

В результате автор приходит к выводу, что альтернативные формы семьи приобретают все большую распространенность, претендуя, во многих случаях, на статус полноценной семьи.

В четвертом параграфе «Систематизация ключевых показателей трансформации гражданского и венчанного браков» диссертантом систематизируются следующие показатели:

- Демографические изменения, происходящие в области семьи и брака, подрывающие стабильность института брака.
- Тенденция признания на официальном уровне тех форм семей, которые еще недавно были изгоями внутри существующей семейной структуры по опыту западно-европейских государств, адаптации юридической системы к сфере разнообразных моделей семейных отношений, упрощающей решение многих проблемных вопросов в жизни конкретной семьи.
- Изменение отношения общественного мнения к самому институту брака (большинство (70% россиян) считает, что влияние прочности брака на поведение людей в России несколько/существенно ослабилось).
- Рост количества венчаных браков в обстановке высокой разводимости.
- Упрощение условий для повторного венчания.
- Схожие причины разводимости у венчаных и невенчаных пар.

Диссертант подчеркивает, что изменения касаются всех современных форм семейно-брачных отношений: и самых «стабильных», распространенных типов – зарегистрированного брака мужчины и женщины без венчания (гражданский брак) и зарегистрированного брака мужчины и женщины с венчанием (венчаный брак), и альтернативных семей.

В *заключении* первой главы представлены основные выводы о том, что трансформация, коснувшаяся сферы семьи и брака на разных ее уровнях и в разных областях, оказала значительное влияние на все современные формы семейно-брачных отношений, скорректировав тем самым их собственные характеристики и специфику общественного мнения. Многообразие подходов к анализу семьи в социологии, отсутствие четкого представления, что такое семья, как на научном сообществе, так и в рамках общественного мнения в нашей стране, изменение понятийного аппарата в социологии семьи, существование различных вариаций семейного образа жизни

размывает представления о норме. Таким образом, семейная идентификация становится одной из наиважнейших проблем в современной России.

Вторая глава **«Семейная идентификация/самоидентификация и отношение к современным формам семьи»** посвящена изучению основных характеристик семейной идентификации и самоидентификации, границ современных семейных отношений, отношения нижегородцев к современным формам семьи, а также представлений нижегородцев о структуре и качествах современной российской семьи.

В первом параграфе **«Социальные идентификации: социологическая интерпретация»** диссертант анализирует основные подходы к изучению идентичности и идентификации в социологии, давая авторскую трактовку процесса семейной идентификации.

Осуществляется анализ основных социологических концепций идентичности и идентификации: способам построения идентичности, структуре идентификации, двум составляющим идентичности – персональной и социальной (Дж. Герберт Мид, А. Гидденс, В.А. Ядов).

Подчеркивается, что, несмотря на большое разнообразие подходов, основным общим свойством идентичности признается наличие в ней двух составляющих – личностной и социальной.

Акцентируется внимание на определении социальной идентификации, на ее процессуальности, на ее связях с социально-культурными детерминантами формирования групповых солидарностей (К. Маркс, Э. Дюркгейм). Анализируются основные положения в работе представителя общесоциологического подхода П. Бурдьё. Выделяется общее в рассматриваемых подходах: общество задает определенные социально-культурные рамки, а личность пассивно или активно самоопределяется в системе всевозможных групп.

Сужение границ социальной идентификации до уровня семьи дает возможность говорить о семейной идентификации в социологии.

Сегодня в рамках социологической литературы определения семейной идентификации в том аспекте, в котором мы ее рассматриваем, не обнаруживается.

Исходя из известного определения «социальной идентификации» можно перейти к определению «семейной идентификации».

Социальная идентификация – процесс установления соответствия между поведением индивида или группы и требованиями окружающей социальной среды. Социальная идентификация утрачивается, когда происходят резкие изменения в окружающей социальной среде, которые связаны с разрушением социальных институтов и пересмотром действующей системы социальных норм и ценностей.¹

Автор предлагает собственную трактовку понятия семейной идентификации (обобщенная категория, включающая как семейную идентификацию, так и самоидентификацию). Первая предполагает взгляд со стороны, вторая – изнутри.

Семейная идентификация – двойственный процесс, предполагающий установление соответствия рассматриваемых семейных отношений формальным критериям/общественным нормам семьи, принятым в конкретном социуме (регистрация, венчание брака, совместное проживание, воспитание детей и т.д.), и субъективного восприятия данных отношений в качестве семьи.

Во втором параграфе **«Теоретическая модель семейной идентификации и самоидентификации»** выстраивается теоретическая модель семейной идентификации и самоидентификации.

В настоящем диссертационном исследовании применяются макросоциологический и микросоциологический подходы к изучению семейной идентификации и самоидентификации. Для понимания семьи как социального института используется понятие семейной идентификации, а

---

¹ См.: Социология. Основы общей теории: учебник / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 91.

для функционирования семьи как малой группы понятие самоидентификации.

Исходя из нашего определения, мы устанавливаем основные показатели семейной идентификации и самоидентификации. К ним относятся: составляющие семейных отношений, которые соответствуют формальным критериям/общественным нормам семьи (критерии семейных отношений) и формы семейных отношений, в которых семья считается допустимой.

Семейная идентификация тесно связана с отношением общественности к современным формам семьи и установлением ею же границ, за пределами которых семья заканчивается (характеристики семейной идентификации и самоидентификации).

В третьем параграфе **«Эмпирическая модель семейной идентификации и самоидентификации»** на основе результатов авторского исследования устанавливаются: семейно-брачный статус нижегородцев, основные показатели и характеристики семейной идентификации и самоидентификации.

Выяснилось, что нижегородцев, которые состоят в зарегистрированных отношениях – 55,5%, из них практически третья часть в статусе венчанного брака – 19,2%.

Среди тех, кто состоит в сожительстве (6%), большинство желают официально зарегистрировать свои отношения (37% – определенно хотят зарегистрировать свои отношения и 17,6% – скорее всего хотели бы это осуществить). Вторая группа (4,8% – определенно не хотят регистрировать отношения и 9,1% – скорее не хотят), по сравнению с первой хоть и незначительная, все же имеет свой вес в рассмотрении соительства как альтернативной формы семьи. Стоит отметить, что третья группа (17%) не определившихся с выбором достаточно значительна. Таким образом, соительство, в основном, выступает как подготовительный этап официального брака.

По результатам исследования, проведенного диссертантом, выяснилось, что необходимыми *критериями* современных семейных отношений являются: взаимопомощь, чувства, рождение и воспитание детей, сексуальные отношения, совместное проживание, совместное ведение домашнего хозяйства, совместный домашний бюджет и стабильные длительные партнерские отношения. Расчет и венчание брака, напротив, не являются необходимыми критериями семейных отношений. Среди тех критериев, которые могут и наличествовать, и отсутствовать, оказываются: регистрация отношений, длительный период отношений до совместного проживания, а также общие интересы и увлечения. Следовательно, совместные отношения могут считаться семейными (например, сожительство), даже если государственная или церковная регистрации отсутствуют.

В аспекте самоидентификации диссертант акцентирует внимание на выделении трех типов семейных отношений (в связи с имеющимися показателями в демографическом блоке): зарегистрированный брак (первый или повторный) и сожительство.

Общими критериями, характеризующими отношения людей, находящихся в первом браке, повторном браке и сожительстве, являются: рождение и воспитание детей, совместное проживание, совместное ведение домашнего хозяйства, совместный домашний бюджет, сексуальные отношения и взаимопомощь.

В качестве значимых расхождений в показателях представителей указанных форм семейных отношений выступают: для сожительства наиболее важной составляющей их семей, в отличие от двух других типов, не является ни стабильные длительные партнерские отношения, ни регистрация отношений. Общие интересы и увлечения являются приоритетными для сожительства. Для зарегистрированных (первых и повторных) браков они не являются таковыми.

Проводится анализ рейтинга факторов, разрушающих семейные отношения. Интерпретируются данные факторы как границы, за пределами которых семья перестает существовать.

Она сохраняется, по мнению нижегородцев, даже если партнеры перейдут на раздельное ведение домашнего хозяйства, несовместное проведение свободного времени, досуга, раздельное ведение бюджета. Бездетность (нежелание или невозможность иметь детей одним из партнеров), раздельное проживание, отказ от сексуальных отношений одним из партнеров также могут быть приемлемыми компонентами семейных отношений. Следовательно, рассмотренные здесь критерии, по оценкам респондентов, не носят строго необходимого характера.

Границами, за пределами которых существование семьи перестает быть допустимым, являются: измена, наличие сексуальных связей на стороне, насилие со стороны одного из партнеров, наличие одновременно более одного семейного союза у любого из партнеров. Таким образом, выход за пределы семейного союза делает семью невозможной.

Рассмотреть формы, в которых может быть выражен семейный союз, позволяют показатели *восприятия* нижегородцами различных типов совместных отношений в качестве семьи. В результате авторского исследования выделяются три группы форм совместных отношений:

- «полноценные семьи»: венчанные браки и зарегистрированные союзы мужчины и женщины без венчания;
- «квазисемьи»: сожительства и материнские семьи;
- «неполноценные семьи»: однополый союз, Годвин-брак, конкубинат, суаньянтаж и свингерство.

Названия этих групп условны. Следует отметить, что, несмотря на восприятие себя членами «полноценных семей», сожительствующие на первое место ставят венчанный брак и на второе – зарегистрированный союз мужчины и женщины без венчания. Таким образом, можно небезосновательно считать, что, в большинстве случаев, сожительствующие

пары предпочитают в дальнейшем официальную регистрацию своих отношений, если условия для этого окажутся подходящими.

Главное расхождение в показателях семейной идентификации и самоидентификации состоит в том, что в первом случае сожительство – это «квазисемья», а во втором – «полноценная семья». Данный факт подтверждает тезис о том, что в процессе семейной самоидентификации в отношении собственной семьи (рассматриваемой на уровне семья – малая группа) применяются наименее отнесенные к нормативной системе характеристики с большей степенью субъективных значений.

Со стороны нижегородцев предпочтение отдается венчанным и зарегистрированным бракам мужчины и женщины. Сожительство и материнская семья лишь в некоторой степени считаются семьями. Нетрадиционные формы вообще не воспринимаются как вариант семьи.

Отношение нижегородцев к современным формам семьи стабильно, применительно к типично традиционным и типично нетрадиционным семьям.

Венчанный брак с детьми (63%), гражданский брак с детьми (47,5%) и венчанный брак без детей (40,9%) являются самыми одобряемыми для респондентов Нижегородского региона (2008 год). Это согласуется с результатами исследований З.Х. Саралиевой и С.С. Балабанова в 1997 и 2007 гг.¹

Свингерство (69,9%), однополый союз (68,4%), конкубинат (62,1%), суаньянтаж (54,6%) и Годвин-брак (46,6%) лишены и сегодня (и, вероятно, в ближайшем будущем) одобрения со стороны нижегородской общественности и социальных ресурсов для воспроизведения практики нетрадиционных форм семьи в нашем регионе.

---

¹ См.: Саралиева, З. Х. Нижегородская семья – 97 / З. Х. Саралиева // Семья в новых социально-экономических условиях. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. – 1998. – С. 48; Саралиева, З.Х. Нижегородская семья – 2007 / З.Х. Саралиева // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. – С. 87 – 98.

Материнские и отцовские семьи воспринимаются нижегородцами в целом нейтрально (приблизительно равные процентные показатели оценок скорее положительно и скорее отрицательно).

Сожительство без детей/с детьми (скорее положительно/нейтрально) укрепляет свои позиции на протяжении как минимум десятилетия в плане позитивного отношения со стороны нижегородцев.

В исследовании *значимых тенденций, характерных для современного состояния семьи и брака*, выявились следующие результаты. На то, что в России все меньшее количество пар регистрируют свои отношения, общественность реагирует по-разному: одна группа нижегородцев (41%) безразлично и вторая группа (38%) скорее отрицательно относятся к данной ситуации. Таким образом, нет однозначно негативной реакции общественности в отношении указанной тенденции.

Основными причинами венчания брака нижегородцы видят: моду (39,5%) и то, что большее количество людей стало верить в Бога (34,2%). Помимо причин, характеризующихся универсальностью («люди становятся более уверенными друг в друге и в будущем», «традиция», «чье-либо наставление», «суеверие», «мне все равно»), был выявлен параметр («пару при разводе могут развенчать»), который относится к тенденции, происходящей именно в современной России, – изменению статуса «пожизненного» брака.

В отношении вопроса о гомосексуальных браках выявлено следующее. Среди нижегородцев выделяются две достаточно весомые группы населения с определенно отрицательной оценкой (36,9%) существующей возможности регистрации гомосексуальных браков в некоторых странах и с безразличным отношением (35,9%) к происходящему.

В отношении собственной страны пропорции выглядят немного иначе. Тех, кто определенно отрицательно относится к возможности в России официального разрешения регистрировать гомосексуальные союзы (45,6%), тех, кто безразлично к этому относится – 33,6%.

Выявленные причины отношения к возможности разрешения регистрировать гомосексуальные союзы в России систематизированы следующим образом: более 60% причин носят отрицательный характер (дискриминация, неприятие, резкая критика, оскорбление и т.п.), почти 20% – положительный/толерантный характер (толерантность, равноправное рассмотрение) и 17% причин содержат в себе безразличное отношение к возможности регистрации гомосексуальных союзов в России.

Данные результаты дополняют выводы разных исследователей¹ о том, что растет доля населения, терпимо относящегося к подобным союзам. Важно отметить, что различий по возрастному и гендерному критериям в данной ситуации не наблюдается.

В четвертом параграфе **«Структура и качества современной российской семьи в оценках нижегородцев»** анализируются представления жителей Нижегородского региона о современной российской семье, установленные по результатам авторского исследования (состав, количество детей, отношения между членами семьи, положение в браке) и качествах современных семейных отношений.

Основами структуры современной российской семьи, по мнению подавляющего большинства респондентов (86,2%), являются:

- супружеская пара (мужчина и женщина),
- официальная регистрация брака,
- дети (в основном, указывается количество детей – двое),
- отношения между членами семьи: забота, взаимопонимание, взаимопомощь, равноправие, гармония.

Нижегородцами указывается только положительная сторона семейных отношений без каких-либо негативных оценок, что может свидетельствовать о проявлении идеализированных представлений, касающихся современной российской семьи. Сама структура современной российской семьи,

---

¹ См.: Кон, И.С. Однополые браки / И. С. Кон // Семья в новых социально-экономических условиях. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. – 1998. – С.31.

выявленная диссертантом с помощью открытого вопроса, представляет собой классическую моногамию в ее идеальном варианте.

Значительное меньшинство респондентов (7,3%) в представлениях о современной российской семье помимо зарегистрированного брака мужчины и женщины указывают сожительство и материнскую семью. В их описании присутствуют не только положительные, идеализированные представления о внутрисемейном климате, но и отрицательные, что говорит, по крайней мере, не об одностороннем восприятии подобных отношений.

В работе отмечается, что не лишены идеализации и наличия стереотипов представления нижегородцев о *качествах современной российской семьи*: заботливая, благополучная, устойчивая, долговременная, совместная, успешная, современная, гетеросексуальная, демократичная, супруги/партнеры одного возраста.

Ответы респондентов на вопрос (С1 в анкете), изначально предназначенный для формирования общественного мнения о самом распространенном типе семьи в России, относятся скорее к представлениям о таком типе семьи (идеале), который должен воспроизводиться в нашей стране.

В **Заключении** диссертации представлены основные результаты и выводы, а также определяются дальнейшие перспективы исследования семейной идентификации и самоидентификации.

В итоге осуществленного анализа можно говорить о том, что многообразие современных форм семейно-брачных отношений и отсутствие четкого представления о том, что является семьей (как в рамках общественного мнения, так и в кругу научного сообщества), делает проблему семейной идентификации особенно значимой.

В результате диссертационного исследования было сформулировано обобщенное определение семейной идентификации для понимания семьи как социального института и семейной самоидентификации как малой социальной группы.

Предложена теоретическая модель семейной идентификации и самоидентификации, основными показателями которых выступают: составляющие совместных отношений, которые соответствуют формальным критериям/общественным нормам семьи (критерии семейных отношений) и формы совместных отношений, в которых семья считается допустимой. Выделены характеристики семейной идентификации/самоидентификации: отношение общественности к современным формам семьи и установление границ, за пределами которых семья заканчивается.

По итогам авторского исследования общественного мнения нижегородцев установлено, что семья в России должна стремиться к модели классической моногамии. Выход за рамки семейного союза (измена, наличие сексуальных связей на стороне) делает семью невозможной. Все остальные рассмотренные критерии, по оценкам респондентов, не носят строго необходимого характера (совместное проживание, рождение и воспитание детей и др.).

Особенности восприятия жителей Нижегородского региона современных типов семейно-брачных отношений демонстрируют те возможные формы, которые могут считаться семьей. Такими формами семейных отношений выступают: венчаный брак, гражданский брак, отчасти сожительство, материнская и отцовская семьи.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теоретической модели, основных показателей и характеристик семейной идентификации и самоидентификации.

Основные публикации по теме исследования:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Фатенкова, Т.А. Сожительства и однополые семьи: модели семейной идентификации и самоидентификации / Т.А. Фатенкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные

науки. №2 (10). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – 119 с. – ISSN 1811-5942 – С.63-65. – 0,3 п.л.

2. Фатенкова, Т.А. Семейная идентификация и самоидентификация (по материалам опроса населения Нижегородской области) / Т.А. Фатенкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. №2 (14). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – 146 с. – ISSN 1993-1778 – С.87-93.– 0,5 п.л.

Другие публикации:

3. Фатенкова, Т.А. Особенности социализации альтернативной семьи / Т.А. Фатенкова // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты: В 2-х т. Том 2 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2004. – 342 с. – ISBN 5-93116-061-2 – С. 198-200. – 0,1 п.л.
4. Фатенкова, Т.А. Альтернативные формы семейно-брачных отношений в формате семейного законодательства и права / Т.А. Фатенкова // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов (Выпуск 6). – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – 215 с. – ISBN 978-5-93116-083-2 – С. 193-198. – 0,2 п.л.
5. Фатенкова, Т.А. Причины расторжения венчаных браков в православной среде / Т.А. Фатенкова // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. – 583 с. – ISBN 978-5-93116-095-5 – С. 163-165. – 0,1 п.л.
6. Фатенкова, Т.А. Процессы идентификации и самоидентификации семейных отношений: основные характеристики / Т.А. Фатенкова // Старшее поколение в современной семье / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. – 479 с. – ISBN 978-5-93116-109-9 – С. 299-302. – 0,2 п.л.
7. Фатенкова, Т.А. Новые модели семейной идентификации / Т.А. Фатенкова // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (13; 2008)

- / Отв. за вып. Зверева И.А. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2009. – 320 с. – ISBN 978-5-93530-257-3 – С. 233-234. – 0,1 п.л.
8. Фатенкова, Т.А. Факторы разрушения семейных отношений / Т.А. Фатенкова // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов (Выпуск 8) / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2009. – 139 с. – ISBN 978-5-93116-120-4 – С. 108-112. – 0,2 п.л.
  9. Фатенкова, Т.А. Трансформация семейной идентификации и самоидентификации в показателях общественного мнения / Т.А. Фатенкова // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 11). Нижний Новгород: НИСОЦ, 2009. – 93 с. – ISBN 978-5-93116-123-5 – С. 62-83. – 0,9 п.л.
  10. Фатенкова, Т.А. Социологический анализ концептуальных составляющих модели семейной идентификации / Т.А. Фатенкова // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Т. 78. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии», № 3. Н. Новгород: НГТУ, 2009. – 116 с. – ISBN 978-5-93272-721-8 – С. 14-25. – 0,9 п.л.